

Услышав ответ Сяо Юаня, Янь Хэцин удовлетворённо хмыкнул и убрал руку, отпуская Сяо Юаня, который трепыхался, как рыба, вытащенная из воды. Он встал и сел обратно на стул рядом с деревянным столом, уткнувшись на него лицом. В этот момент он ненавидел тот факт, что он не может слиться с этим столом.

Президент Сяо размышлял о жизни

Марксистская философия гласит! Сознание! Есть единство объективного содержания и субъективной формы!¹

Так, Сяо Юань, которому промыли мозги почти миллионом ядовитых слов из оригинальной книги, принимал это как должное! Этот Янь Хэцин! С огромным гаремом! Флиртующий с девушками направо и налево! Был самым твёрдым натуралом!

Даже если его Первая жена сбежала со Второй, а Третья сейчас счастлива в браке, у него всё ещё были другие жены!

Даже когда Янь Хэцин сказал ему, что у него никогда не было любовных связей, Сяо Юань чувствовал, что это было просто временно!

Даже после тысячи подсчетов, Сяо Юань никогда не пришёл бы в такому выводу! Что! Янь Хэцин! Который во второй половине оригинальной книги каждую ночь влюблялся в новую женщину! Неожиданно! Стал! Геем!

Сяо Юань резко поднял голову и посмотрел на Янь Хэцина:

- Ты тоже переселенная душа?

Увидев, что брови Янь Хэцина приподнялись и что он снова собирается встать, Сяо Юань запаниковал и поспешил остановить его:

- Стоп-стоп-стоп!!! Дай мне подумать об этом ещё раз!!! Дай мне подумать! Не подходи ближе! У меня в голове всё путается, как только ты приближаешься!!

Янь Хэцин откинулся на спинку деревянного стула и увидел, что Сяо Юань снова уткнулся лбом в стол, продолжая свои размышления о жизни.

Теперь, когда главный герой романа о Жеребце оказался геем, кажется, этот дерьмовый роман, больше нельзя рассматривать ни с какой логикой оригинала.

Но Янь Хэцин действительно сказал, что любит его?!!

What the f***?

Это было похоже на спутанный клубок шерсти; на первый взгляд кажется, что в нём невозможно разобраться, но когда вы находите нужную нить и потяните за нее, то обнаруживаете, как все четко разложено перед вами.

Например его внезапное перемена отношения к нему на горе

И та необъяснимая причина, по которой он разбил заколку в день их расставания.

Это также объясняет, почему Сюэ Янь так старался разделить их.

Это даже могло идти ещё глубже, в тот день рынке. Тогда Янь Хэцин осторожно подарил ему заколку; под огнями ночного города, сокрытом от глаз², сколько любви было тогда ошибочно отдано? Сколько любви было потеряно?

Сяо Юань вздохнул и поднял голову. Посмотрев на Янь Хэцина, он тихо начал:

- Я...

- Все в порядке, тебе не обязательно отвечать мне так скоро. Ты можешь не торопиться и обдумать всё постепенно. - перевал его Янь Хэцин, а затем протянул к нему руку.

Сяо Юань подсознательно уклонился от руки, но внезапно застыл на месте.

Ох, такая реакция определенно ранит Янь Хэцина.

Однако Янь Хэцин выглядел равнодушным; он протянул руку и потёр лоб Сяо Юаня, который покраснел от ударов о стол:

- Сяо Юань, мне придется завтра уехать. После того, как я завоюю Восточное королевство Шу, я вернусь к тебе. И тогда, ты сможешь дать мне ответ.

Янь Хэцин убрал руку. Он тепло посмотрел на Сяо Юаня, и, после паузы, медленным и спокойным тоном продолжил.

- Но, если к моменту моего возвращения тебя не окажется в деревне Таюань и ты не оставишь никакой весточки где ты, тогда я буду искать тебя по всему миру, даже если мне придется копать на три фута под землей, чтобы добраться до тебя.

Сяо Юань:

- Вау... Ух ты!

Янь Хэцин:

-...Вау?

А что я должен сказать?

Дружище, ты такой крутой?

Сяо Юань всё ещё блуждал в своих мыслях, когда внезапно Янь Хэцин схватил его за запястье и снова прижал к столу.

Опять?! Неужели сюжет жалкого второго любовного героя строится лишь на прижатии его к столу?!

Расстояние между ними составляло всего пару дюймов; несколько секунд они смотрели друг на друга, и Янь Хэцин сказал:

- Сяо Юань, если ты не преднамерен отвечать мне, тогда просто оттолкни меня, не оставляй мне никаких надежд. В противном случае...

Сяо Юань внезапно приподнялся и прижался лбом ко лбу Янь Хэцина. Легкий стук от их столкновения прервал слова Янь Хэцина.

Сяо Юань:

- Я знаю. Я запомню все, что ты мне сказал

Янь Хэцин:

- ...Да. Кстати, о чем ты хотел поговорить со мной?

Сяо Юань внезапно вспомнил об этом и в душе закричал: Ах...!

Ах... Я решил занять место своего учителя в качестве военного лекаря. Могу... я всё ещё могу рассказать тебе об этом?

Сяо Юань вспомнил, как он в аптеке клялся Чжан Чансуну и Чжан Байчжу, что о нем не нужно беспокоиться, так как у него есть бедро, за которую он может держаться³, и задняя дверь, через которую он может пройти⁴. Но теперь кажется ...

Не он будет входить через заднюю дверь, а это в его «заднюю дверь»⁵ войдут....

Сноски

1. То, что задумано, есть не что иное, как нечто материальное, перенесенное и преобразованное в человеческом сознании. Сознание – это субъективное отражение объективного мира, то есть самого мира. Следовательно, сознание – это единство субъективности и объективности.
2. китайский термин, относящийся к «непонятной ситуации, которую нельзя предсказать или контролировать», она также известна / переводится, как «судьба» или «в глубине души».
3. «обнимать чье-то бедро» – найти влиятельного защитника/покровителя. Сю имеет в виду, что у него есть покровитель.
4. 后门 – Войти через заднюю дверь – полагаясь на родственников и/или друзей в достижении своих собственных целей / иметь связи.
5. В то время как 后门 – также может означать тот самый «задний проход»

<http://bllate.org/book/13725/1214059>